

GOVERNMENT OF LENINGRAD REGION
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SOCIETY OF RUSSIAN FEDERATION FOR PROTECTION
OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
(LENINGRAD BRANCH)

CULTURAL HERITAGE OF THE RUSSIAN STATE

Vol. V. Part II

SCIENTIST, POLITICIANS, JOURNALISTS, CLERICALS
ABOUT CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA

The series was founded in 1998

St. Petersburg
«Vestis»
2010

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ВСЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ»
(ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Выпуск V. Часть 2

УЧЕНЫЕ, ПОЛИТИКИ, ЖУРНАЛИСТЫ, ДЕЯТЕЛИ ЦЕРКВИ
ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ ДОСТОЯНИИ

Серия основана в 1998 году

Санкт-Петербург
ИПК «Вестис»
2010

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА

А. И. Цепков. О православии и языке	7
М. В. Медведева. Комиссия по изытию церковных ценностей в документах личного фонда архитектора К. К. Романова. Из Рукописного архива Института истории материальной культуры РАН	20
А. А. Селезнев. Императорский орден Св. Благоверного князя Александра Невского	27
Т. Ю. Хмельник, П. О. Мирониченко. По достопримечательным местам Ленинградской области: исторические города, достопамятные места, усадьбы, нещеры	49
Н. В. Григорьева. Путешествие по древнему городу Ладоге	81
А. М. Безгрешнова. Деревня Жилино Судомской волости Вельского района Архангельской области. Опыт историко-культурологической реконструкции	87
А. К. Кеннен. Новооткрытые собора Воскресения Христова в Санкт-Петербурге	113

ЛЮДИ И КУЛЬТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В. Зелинский. Новые православные святыне во Франции	121
А. Е. Мусин. «Я дам им место и имя, которое не истребится»	124
М. В. Антонов. Социолог Георгий Давидович Гурвич	132
Е. П. Яковлева. Сергей Горный: новые материалы	142
Н. В. Вырубов. О Танеевой-Вырубовой	156
Н. В. Вырубов. Эмигранты во время войны	159
К. И. Кривошеина. «Заманенные Сталиным»	161
А. Н. Синенький. Русские в Чехии. Почти сто лет эмигрантского одиночества	173
Н. В. Данилевич. Русские коллекции за границей	180
Н. Д. Лобанов-Ростовский. Однажды в Париже. Разговор с Николаем Александровичем Бенуа 15 ноября 1981 года	185
Н. Д. Лобанов-Ростовский. Заметки и размышления (Москва, о театре, Афрон)	200
С. П. Балашова. Тернистый путь (о Н. Д. Лобанове-Ростовском)	224

ВОСПОМИНАНИЯ

В. П. Третьяков. Крымская экскурсия. Лето 1913 года. Путевые заметки Михаила Фомича Чурко (публикация и комментарии В. П. Третьякова)	231
О. Г. Бонч-Осмоловская (Морозова). «Документ эпохи редкостный...» (странички из дневника, 1929-1935 гг.)	269

А. Н. Киричников. Отрывки фамильной хронки на фоне XX столетия	289
Ж. Бланков. В поисках сибирских предков (поездка в Хакасию, Иркутскую и Амурскую области)	296
Г. М. Черемный. Тяжелые и горькие дни (подготовил публикацию Г. Г. Черемный)	309
А. С. Уранов. «Аляска-Сибирь-Заполярье» (участие морской авиации в перелете американских самолетов по секретной трассе «Аляска»)	335
Коротко об авторах	354
Список сокращений	355

СОЦИОЛОГ ГЕОРГИЙ ДАВИДОВИЧ ГУРВИЧ

В истории мировой социологии имя Жоржа Гурвича (1894—1965) означает начало целой эпохи во французской социологии, однако на родине ученого, в России, оно все еще известно недостаточно. Цель настоящей публикации — привлечь внимание соотечественников к трудам знаменитого русско-французского мыслителя.

Георгий Давидович Гурвич родился в Новороссийске в семье директора крупного Транскавказского коммерческого банка. Впоследствии вместе с семьей он переехал в Ростов-на-Дону, Одессу, долго жил в Риге, где отец его, кандидат коммерческих наук Давид Натанович (Николаевич) Гурвич, значился потомственным почетным гражданином. После окончания Рижской Императорской Николаевской гимназии,² в 1912 г. Георгий поступил на юридический факультет Юрьевского университета. В течение трех лет он занимался на кафедре истории русского права, возглавляемой Ф. В. Тараповским. Во время летних каникул выезжал в Германию; в университетах Гейдельберга и Лейпцига изучал современную немецкую философию. Именно там студент Гурвич познакомился с идеями и трудами таких ученых, как Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, Г. Риккерт, В. Виндельбанд, Г. Зиммель, М. Вебер.³ Учителем его стали В. Вундт и Э. Ласк. В 1914 г. под руководством профессора Тараповского Гурвич успешно защитил конкурсную работу, посвященную анализу правовой доктрины Феофана Прокоповича.⁴ Работа была отмечена золотой медалью юридического факультета Юрьевского университета и опубликована.⁵ По признанию Гурвича, это событие предопределило его выбор академической карьеры.⁶

Нельзя не упомянуть о первых идеологических ориентирах и конфликтах, сыгравших немалую роль в интеллектуальном становлении молодого Гурвича. В определенной мере они объясняют основные направления трудов зрелого периода его научной деятельности.⁷ Еще в детстве Гурвич познакомился с А. Я. Вы-

пинским, ставшим идеологом сталинского режима. Георгий Давидович презирал его «ненавистью человека, способного на сильные переживания».⁸ Гимназистом в 1909—1912 гг. Гурвич участвовал в левыйском социал-демократическом молодежном кружке, тремя идейными вдохновителями которого были В. В. Ульянов, П. И. Кушнер и сам Г. Д. Гурвич.⁹ В 1912 г., уже в Юрьевском университете, он сблизился с меньшевиками.¹⁰

В связи с начавшейся Первой мировой войной, повлекшей закрытие Юрьевского университета, в 1915 г. Гурвич перевелся на четвертый курс юридического факультета Петроградского университета, где его учителем стал знаменитый правовед Л. И. Петражицкий. В апреле 1917 г. Георгий Давидович окончил университет, получив свидетельство о прослушанных лекциях, и в конце того же года защитил выпускную работу, посвященную анализу политико-правовой доктрины Ж.-Ж. Руссо и ее связи с принципами Декларации прав и свобод 1789 г. В следующем году в Петрограде этот труд был издан отдельной книгой.¹¹

После защиты Гурвич был «закреплен» за университетом, вплоть до 1919 г. выплачивавшим ему стипендию.¹² С 1918 по 1919 г. молодой ученый ездил в Екатеринослав (ныне Днепрпетровск) читать лекции по курсу «энциклопедия права». В 1919 г. «разочарованный в белом движении» он вернулся в Петроград. Получив должность ассистента кафедры государственных наук факультета общественных наук (так стал именоваться юридический факультет) Петроградского университета,¹³ Гурвич начал преподавательскую деятельность в Петроградском университете и во 2-м Педагогическом институте.¹⁴ В 1920 г. получил назначение в Томский университет, но отказался от него¹⁵ и осенью того же года направился сначала в Латвию, а потом в Германию.

Первым пунктом его остановки был Берлин, через который в те годы шли основные потоки русской эмиграции.¹⁶ Деятельность

Г. Д. Гурвич.

Георгий Давидовича в Берлине была активной.¹⁷ Он перевел на русский язык труд О. Шпенглера «Прусская идея и социализм»,¹⁸ опубликовал ряд статей¹⁹ и собственное учебное пособие по международному праву.²⁰ В Берлине же Гурвич состоял в должности доцента Русской академической группы, участвовал в научных дискуссиях и конференциях.²¹

В 1922 г. ученый отправился в Прагу, где в Русском университете в течение года читал лекции по международному праву и философии права, однако в связи с работой над магистерской диссертацией, посвященной анализу этической доктрины Фихте,²² был вынужден покинуть Прагу и вернуться назад, в Берлин.

В 1924 г. в Институте философии права при Русской академической группе в Берлине Гурвич с успехом защитил магистерскую диссертацию,²³ что давало возможность претендовать на пост внештатного профессора при Русском университете в Праге. В том же году переработанная автором диссертация была опубликована.²⁴ Одновременно, опираясь на новейшую литературу по социологии и социальной философии, ученый продолжал заниматься разработкой доктрины социального права, основы которой он сформулировал еще в России.²⁵ Но после трех лет курсирования между Берлином и Прагой Гурвич принял решение обосноваться во Франции. Возможно, одним из мотивов явился экономический кризис, поразивший в те годы Германию и Чехословакию. Этот кризис стал причиной отъезда многих русских эмигрантов во Францию и США.²⁶

Оказавшись в 1925 г. во Франции, Гурвич попал в круг русской эмиграции. По идеологическим и политическим взглядам он ближе всего был центристам, признанным главой которых считался П. Н. Милоков. Однако Георгий Давидович принципиально дистанцировался от политической деятельности, предпочтя остаться «беспартийным социалистом».²⁷ Из эмигрантских периодических изданий наиболее близок ему был журнал «Современные записки», издаваемый бывшими левыми эсерами Вишняком, Бунаковым и Фундаминским. Их политической программе Гурвич симпатизировал еще в России.²⁸

Свою академическую деятельность ученый продолжил в учебных и научных заведениях русской эмиграции: читал лекции по теории и философии права, истории русской философии права во Франко-Русском институте социальных, политических и правовых наук,²⁹ в Русском народном университете, на юридическом факультете Парижского университета. С течением времени у Гурвича появился покровитель в лице Леона Брюнсовика — видного философа,

предоставившего молодому ученому возможность читать лекции по современной немецкой философии в Сорбонне.

В послевоенные годы Гурвич по принципиальным позициям отдался от русских эмигрантов, прекратил печататься в их периодических изданиях, более скудной стала его переписка с советскими венниками. Георгий Давидович выступал против господствующих в русской эмиграции антисоветских настроений, что послужило причиной его разлада с редакцией «Современных записок».³⁰ В результате в 1917 г. Гурвич видел не столько трагическую ошибку истории, сколько грандиозный социальный эксперимент, предстоящий грядущие изменения в структуре современных обществ.³¹ Характерно, что в последние годы жизни ученый всерьез рассматривал возможность поездки в Советский Союз с научными целями (о чем свидетельствует его переписка³²) и планировал написать книгу о русской революции, которая, по его словам, «увенчала бы его творчество».³³

Нельзя понять творчество ученого, если не принимать во внимание такой стороны его деятельности, как участие в масонских организациях русской ложи «Северная Звезда» в Париже, где Гурвич состоял с 1928 по 1949 г., за исключением периода с 1937 по 1945 г., когда он жил сначала в Страсбурге, а затем в США.³⁴ Темы некоторых его научных работ повторялись в докладах, сделанных им в масонской ложе, равно как повторялись среди масонов и сюжеты дискуссий.³⁵

В 1932 г. Гурвич успешно защитил диссертацию на тему «Идея социального права».³⁶ В том же году за ней последовало другое диссертационное сочинение — «Идея социального права и современность».³⁷ Защита (табليتация) последнего позволила ему претендовать на статус профессора французских университетов. После его получения Гурвич имел возможность занимать посты (suppléant, maître de conférences) в университетах Лиона, Бордо, Страсбурга, где он успешно работал, а в Страсбурге университет в 1935 г. сменил М. Хальбваха. В Страсбурге ученый оставался вплоть до 1940 г., занимая одновременно пост секретаря Института философии и социологии права.

Среди публикаций Гурвича довоенного периода главной является его книга «Юридический опыт и юридическая философия права» (1935),³⁸ в которой дается методологическое обоснование авторской теории социального права. К другим важным трудам, знаменующим начало «социологического» периода в творчестве Гурвича,³⁹ можно отнести его книги «Теоретическая мораль и наука о нравах» (1937)⁴⁰ и «Социологические очерки» (1938),⁴¹

в которых сформулировано видение социума и принципы социального анализа социума, противопоставляемые идеализму философских доктрин. Гурвич подготовил к изданию новое исследование по правовой проблематике — «Элементы юридической социологии» (1940),⁴² но вместо философии права он стал отглавывать предпочтении социологии права. В результате ученый стал одним из основателей социологии права.

В 1941 г. по приглашению Новой школы социальных исследований ученый переехал в США. Он получил пост лектора в Нью-Йоркском институте свободных социальных исследований,⁴³ организовал издание «Journal of Legal and Political Sociology», который являлся продолжением издававшихся им в довоенной Франции «Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique».⁴⁴ За время пребывания в США познакомился с идеями современной американской социологии, в том числе социологии права (в связи с чем существенно переработал свою правовую концепцию, что нашло отражение в его работе 1942 г. «Социология права»⁴⁵), инициировал издание большого коллективного труда «The Twentieth Century's Sociology»,⁴⁶ пересмотрев при этом ряд своих концепций.

В послевоенные годы Гурвич становится одним из лидеров французской социологии. Он играет ведущую роль в реконструкции социологического знания, ставя задачей создание самостоятельной теории, противостоящей «квантофрени» современной ему американской социологии, направленной на изучение социального взаимодействия (в противоположность «транспендентализму» дюркгеймовской традиции социальной мысли).⁴⁷ На почве такой позиции происходят конфликты с коллегами по социологии — Р. Ароном, Ж. Фридманом, Ж. Стецлем и др.⁴⁸ Их причина состоит в том, что Гурвич противится слепому копированию и перенесению во Францию американских стандартов эмпирической социологии и развивает свою гиперэмпирическую теорию,⁴⁹ в центре которой находится пересмотренная и переработанная концепция коллективного сознания. В этом Гурвич видит основу социального единства, взаимодействия и развития, которые теоретически невозможны, по мнению мыслителя, в рамках индивидуалистического мировоззрения и неизбежно следующих из него атомизма и механизма.⁵⁰

Ученый публикует ряд важных работ, свидетельствующих о повороте его интересов от социолого-правовой проблематики к проблемам общей социологии и о смене метафизических и феноменологических приоритетов его концепций в пользу своеобразно понимаемого эмпиризма. Среди этих работ следует, прежде всего,

назвать двухтомник «Современное призвание социологии» (1950–1953),⁵¹ объединивший ряд ранее опубликованных статей. В 1955 г. вышла в свет интереснейшая книга ученого — «Социальные закономерности и человеческая свобода»,⁵² в которой обосновано его видение диалектики: именно ее он провозгласил основным методом своих исследований. Тезисы этой работы Гурвич разовьет в книге «Диалектика и социология» (1962).⁵³ Из других важных его трудов отметим книги «Множественность социального времени» (1958),⁵⁴ «Концепция социальных классов» (1958)⁵⁵ и посмертное издание «Социальные рамки знания» (1966).⁵⁶

Вернувшись во Францию в 1946 г., ученый постепенно отошел от правовой проблематики, ориентируясь больше на проблемы социологии знания и общей социологии, равно как и на философские проблемы.⁵⁷ Причины этого, как представляется, заключаются в новом академическом положении Гурвича и в смене его приоритетов при анализе социальных явлений — в пользу изучения конкретных социальных ситуаций. Мыслитель сформулировал свою социологическую концепцию, основами которой явились релятивизм и скептицизм.⁵⁸

Формально занимаемая прежний пост в Страсбургском университете (не преподавая там и проживая в Париже), Гурвич в 1949 г. был принят на кафедру социологии Сорбоннского университета; он основал Центр социологических исследований, руководил журналами «Cahiers internationaux de Sociologie» и «Archives de Sociologie Juridique». В 1962 г. заявления Гурвича против войны в Алжире спровоцировали покушение на его жизнь националистов, в результате чего у ученого развилась болезнь сердца, которая в 1965 г. и привела к смерти.

Все вышесказанное свидетельствует о разнообразии культурных источников, питавших творчество Гурвича. В своих трудах ученый синтезировал элементы четырех разных культур, влияние которых он испытал. Не случайно особое внимание он всегда уделял анализу теорий своих предшественников. Этот анализ, как правило, занимал более половины произведения самого Гурвича. В этой связи справедливо слова Р. Бастида о «длительной конфронтации между различными доктринами, с одной стороны, и между отдельными доктринами и фактами»,⁵⁹ с другой. Через эту конфронтацию и формировалась мысль Гурвича. Представляется, что философско-социологическая концепция самого ученого является собой наглядный пример синтеза разных научных и культурных традиций. И это представляет несомненный интерес для развития современных общественных наук в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Единственной монографией на русском языке является книга Д. Н. Попова «Критика "диалектического гиперэмпиризма": микросociология школы Жоржа Гурвича — философские основы, концепции, классовая сущность» (М., 1981). Ранее «критическому анализу социологии Ж. Гурвича» посвятила кандидатскую диссертацию философ Е. К. Красавкина (Автореф. дисс. ... канд. филос. наук Л., 1978). В 2004 г. в Санкт-Петербурге вышел в свет сборник переводов трудов Г. Д. Гурвича по правовой проблематике. Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избранные сочинения (перевод с фр. и англ. яз. М. В. Антонова и Л. В. Ворониной). СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004. В России опубликованы также обзоры общесociологической концепции Гурвича. Из них наиболее интересны очерки Ю. В. Дойкоя, Жорж Гурвич — социолог первой волны эмиграции // Sociологические исследования. 1996. № 23. С. 142–147; А. Б. Гофман. «Диалектико-типологическая» социология Ж. Гурвича // История теоретической социологии / Под ред. Ю. Н. Давыдова. Т. 3. М., 1997. С. 338–341.
- ² Гимназию Г. Д. Гурвич окончил с серебрянной медалью. См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 69460.
- ³ Gурвич G. Mon itinéraire intellectuel ou exclu de la horde // L'Homme et la Société. 1966. № 1. P. 6.
- ⁴ Рукопись этой работы хранится в Национальном историческом архиве Эстонии (Ф. 402. Оп. 13. Д. 502).
- ⁵ Гурвич Г. Д. Правда воли монаршей Феофана Прокоповича и ее европейские источники (Гропий, Гёббе, Пуфендорф). Юрьев: Типография Магнисена, 1915.
- ⁶ Gурвич G. Mon itinéraire intellectuel ou exclu de la horde. P. 5.
- ⁷ В этом смысле А. Мекдрас называет Г. Гурвича «скелетной русской революцией». См.: Interview de F. Fatigida avec H. Mendras // Fatigida F. La reconstruction de la sociologie française (1945–1965). P. 95. Ж. Дювоиню, ученик Гурвича, отмечает, что Гурвич позиционировал себя во французской социологии как единственного свидетеля революции 1917 г. в России, и именно отсюда происходят основная линия его социологии (Divigaud J. Le prix des choses sans prix // Ulysses. 1993. № 6. P. 17). Об огромном значении революции 1917 г. для Гурвича говорят многие его современники, например, Arszaj P. Les sociologues contemporains. Paris, 1990. P. 11.
- ⁸ Freyre G. Mon ami Gурвич // Annuaire. 2005. № 1. P. 153.
- ⁹ Об этом см.: Divigaud J. L'entretien avec Georges Gурвич // Les Lettres Nouvelles. 1959. № 7. P. 24 et suiv.
- ¹⁰ См.: Исков С. Г. Молодые годы знаменитого социолога. Заповедная статья к юбилею // Редута. 1995. № 8–9. С. 27.
- ¹¹ Гурвич Г. Д. Руссо и Декларация прав. Идея неотчуждаемых прав личности в политической доктрине Ж.-Ж. Руссо. Пг.: Издательство Волфа, 1918.
- ¹² См. список лиц, оставленных при университете в 1917–1918 гг. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 660), а также письмо декана юридического факультета от 30 мая 1918 г. (ЦГИА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 14).
- ¹³ Г. Д. Гурвич избирался ассистентом в июле 1919 г. См.: ЦГИА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 85.
- ¹⁴ См. письмо Г. Д. Гурвича А. С. Яценко от 7 марта 1921 г. Hoover Institution, Stanford, USA. Коллекция Б. Н. Николаевского.
- ¹⁵ Durry M. Néologie: Georges Gурвич (1894–1965) // Annales de l'université de Paris. 1966. № 2. P. 184; Basile R. In memoriam: Georges Gурвич (1894–1965) // Année sociologique. 1967. 3eme série. P. X.

- ¹⁶ Simireiko A. Social Origin, Revolution and Sociology. The Work of Timasheff, Sorokin and Gурвич // The British Journal of Sociology. 1973. № 24. P. 87.
- ¹⁷ Гурвич Г. Д. (краткая биография) // Русская книга. 1921. № 1. С. 15.
- ¹⁸ Шпенглер О. Прусская идея и социализм. Берлин, 1922 (пер. с нем. Г. Д. Гурвича).
- ¹⁹ Gурвич G.: 1) Die Einheit des Fichteschen Philosophie. Berlin, 1922; 2) Die Zwei Größten Russischen Rechtsphilosophen: Boris Tchitcherin und Wladimir Solowiew // Philosophie und Rech. 1923. Bd. 2. S. 80–102; 3) Fichtes System der konkreten Ethik. Tübingen, 1924; 4) Übersicht der neueren rechtsphilosophischen Literatur in Russland // Philosophie und Rech. 1923. Bd. 2. 5) Идея неотчуждаемых прав личности в политических доктринах XVII—XVIII вв. // Труды русских ученых за рубежом. Берлин, 1922. Т. 2.
- ²⁰ Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права. Прага: Издательство Русского юридического факультета, 1923.
- ²¹ См.: Russische-Emigration in Deutschland 1918 bis 1941. Leben im europäischen Bürgerkrieg / Schlögel K. (Hrsg.). Berlin, 1995. S. 431. usw.
- ²² См. заявления Г. Д. Гурвича о командировании его в Берлин от 16 июня 1922 г. и от 8 октября 1923 г. ГАРФ. Ф. 5765. Оп. 2. Д. 231.
- ²³ Диссертация защищалась на немецком языке. В диссертационный совет вошли С. И. Гессен, Н. Н. Алексеев и С. Л. Франк. См.: Лосский Н. О. «Fichtes System der Konkreten Ethik» Г. Д. Гурвича // Руль. 1925. № 6. С. 1378.
- ²⁴ Gурвич G. Fichtes System der Konkreten Ethik. Tübingen, 1924.
- ²⁵ Gурвич G. Mon itinéraire intellectuel ou exclu de la horde. P. 6–7.
- ²⁶ Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941. Leben im europäischen Bürgerkrieg. S. 43. usw. См. также письмо Г. Д. Гурвича и Н. С. Тамашева П. Н. Милокову от 29 сентября 1927 г. ГАРФ. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 203.
- ²⁷ См. досье Г. Д. Гурвича (анкета от 27 апреля 1927 г.) в архивах ложи «Северная Звезда» в Париже (Grand Orient de France / Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. «L'Etoile du Nord» (1924–1970). 11-2-1/207).
- ²⁸ Так, в одном из писем Ф. Броденко Г. Гурвич пишет о том, что в годы революции он был «очень близок к идеологии левых эсеров» (Письмо от 18 января 1962 г. Institut de France. Fonds Fernand Braudel. № inv. 52).
- ²⁹ См. программу курсов Франко-Русского института: Le centre des archives contemporaines de France. Fontainebleau. Fonds Institut d'études slaves. 20010498/176.
- ³⁰ Вишняк М. В. Современные записки: воспоминания редактора. Indiana: IUP, 1957. С. 106.
- ³¹ См.: Гурвич Г. Д. Будущее России. Рукопись. 1945 г. (Архивный фонд Гурвича в архивах Школы высших социальных исследований) (L'Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales. Centre d'Archives de Philosophie, d'Histoire et d'Édition des Sciences).
- ³² Ср., например, письмо Г. Д. Гурвича П. А. Сорokinу от 18 октября 1959 г.: Pinton Sorokin's Papers. Saskatchewan University Library.
- ³³ Cazeneuve J. La sociologie de Georges Gурвич // Revue française de sociologie. 1966. № 1. P. 6.
- ³⁴ Судя по переписке Г. Д. Гурвича с ложей «Северная Звезда», в которую он вступил в апреле 1928 г., и по сделанным после 1946 г. его докладом, Гурвич продолжал участвовать в масонском движении как после переезда в 1937 г.

в Страсбург, так и во время эмиграции в США (1941–1945). Об этом свидетельствуют также его доклады, сделанные в США в 1943 г.: памяти Н. Д. Авксентьева («О долге русских миссионеров за границей», 30 декабря 1943 г. Рукопись // Grand Orient de France / Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. «L'Étoile du Nord» (1924–1970). Воле 8, без явл. №) и М. А. Осоргина (*Gurwitch G.* In Memory of Brother M. A. Ossorgin // Masonic Club Russia. 1943. № 1. P. 13–15).

³⁵ Ср. выступления Г. Д. Гурвича «Капитализм или социализм» (06.03.1930), «О хозяйственной демократии» (03.03.1932), «О противоречии начал магического и религиозного» (24.09.1934) // Grand Orient de France / Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. «L'Étoile du Nord» (1924–1970). Воле 1, без явл. №.

³⁶ *Gurwitch G.* L'idée du droit social. Paris: Recueil Sirey, 1931. См. перевод первой части этой работы в кн.: *Гурвич Г. Д.* Философия и социология права. Избранные сочинения. С. 41–193.

³⁷ *Gurwitch G.* Le temps présent et l'idée du droit social. Paris: J. Vrin, 1931.

³⁸ *Gurwitch G.* Expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit. Paris: Pédone, 1935. См. перевод в кн.: *Гурвич Г. Д.* Философия и социология права. Избранные сочинения. С. 213–460.

³⁹ Середина 30-х годов считается исследователями переходом Гурвича от правовой проблематики к проблематике социологической. Так, Ж. Дювиньо указывает на публикацию в 1935 г. работы Гурвича «Remarques sur la classification des formes de la sociabilité» (Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique. 1935. Vol. 3–4. P. 43–91); как на водораздел между «юридическим» и «социологическим» периодами творчества Гурвича (*Duvignaud J.* Anthologie des sociologues français contemporains. Paris: PUF, 1970. P. 38).

⁴⁰ *Gurwitch G.* Morale théorique et science des mœurs. Paris: F. Alcan, 1937.

⁴¹ *Gurwitch G.* Essais de sociologie: les formes de la sociabilité, le problème de la conscience collective, la magie et le droit, la morale de Durkheim. Paris: Sirey, 1938.

⁴² *Gurwitch G.* Éléments de sociologie juridique. Paris: Aubier éd. Montagne, 1940.

⁴³ Г. Д. Гурвич стал одним из организаторов Социологического центра при данном институте, где он сотрудничал с Ж. Маритеном, Р. МакДавером и другими ведущими мыслителями той эпохи. См. переписку Ж. Маритена и Г. Гурвича, особенно письмо последнего от 20 сентября 1942 г. (Archives of J. Maritain in: The Jacques Maritain Center by the University of Notre Dame, Indiana).

⁴⁴ Издание этого журнала было приостановлено в 1940 г. после оккупации Франции немецкими войсками. О целях и задачах данного журнала см. на русском языке статью И. Леопа, работавшего под началом Г. Д. Гурвича в секретариате журнала: *Леоп И. Л.* Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique. № 1–2, 1931. Париж // Современные записки. 1931. № 47. С. 506–508. О возобновлении этого издания в США и роли Гурвича в данном процессе см. его обширный переписку с Р. Паулдом (1940–1941) в архиве библиотеки Гарвардского университета.

⁴⁵ *Gurwitch G.* Sociology of Law. New-York: Philosophical Library, 1942. См. перевод в кн.: *Гурвич Г. Д.* Философия и социология права. Избранные сочинения. С. 565–781.

⁴⁶ *Gurwitch G., Moore W.* (ed.). The Twentieth Century Sociology. New-York: Philosophical Library, 1945.

⁴⁷ См. кн. Ф. Фарруджи, посвященную анализу роли Г. Д. Гурвича в реконструкции французской социологии: *Farrugia F.* La reconstruction de la sociologie française (1945–1965). Paris, 2000.

⁴⁸ *Farrugia F.* La reconstruction de la sociologie française (1945–1965). P. 207 et suiv. Хотя различие исходных позиций их теорий, по справедливому замечанию Ж.-К. Марселя, скорее терминологического плана (См.: *Marsel J.-C.* La reinvention de la sociologie française // *Anamnèse*. 2005. № 1. P. 73–77).

⁴⁹ *Gurwitch G.* Hyper-empirisme dialectique // *Cahiers Internationaux de Sociologie*. 1953. V. 15. P. 3–33.

⁵⁰ *Gurwitch G.* Objet et Méthode de la sociologie // *Traité de sociologie* / G. Gurwitch (ed.). V. 1. P. 5 et suiv.

⁵¹ *Gurwitch G.* La vocation actuelle de la sociologie. V. 1: «Sociologie différentielle»; V. 2: «Antécédents et perspectives». Paris: PUF, 1950, 1953.

⁵² *Gurwitch G.* Déterminismes sociaux et liberté humaine. Paris: PUF, 1955.

⁵³ *Gurwitch G.* Dialectique et sociologie. Paris: Flammarion, 1962.

⁵⁴ *Gurwitch G.* La multiplicité des temps sociaux. Paris: CDU, 1958.

⁵⁵ *Gurwitch G.* Le concept des classes sociales. Paris: CDU, 1958.

⁵⁶ *Gurwitch G.* Les cadres sociaux de la connaissance. Paris: PUF, 1966.

⁵⁷ В этом смысле показательна его полемика с Ж.-П. Сартром: *Gurwitch G.* Dialectique et sociologie selon Jean-Paul Sartre // *Cahiers Internationaux de Sociologie*. 1961. V. 31. С. 113–128. В свою очередь, Сартр обвинял социологию Гурвича в механицизме, в частности в создании механистической классовой концепции (*Sartre J.-P.* The Communists and Piesse. New-York, 1968. P. 90–100). Тем не менее, некоторые критики отмечают сходство исходных позиций двух мыслителей, говоря о социологии Гурвича как об «экзистенциалистской»: *Sack G. J.* Gurwitch and Sartre's Dialectic // *Modern Schoolman*. 1975 (May). № 52. P. 341 ff.

⁵⁸ Ср.: *Riechers G.* Die Normen- und Sozialtheorie des Rechts bei und nach Georges Gurwitch. S. 70.

⁵⁹ *Bastide R.* La sociologie de Georges Gurwitch // *Bastidiana*. 2001. № 35–36. P. 69.